

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

Виталий Григорьевич Костомаров
доктор филологических наук,
президент Государственного
института русского языка им. А.С.
Пушкина,
академик Российской академии
образования, Москва, Россия

Язык, как и человек, проходит сменяющиеся очередные полосы жизни (синхронии бытования), но их смена не есть процесс старения. В отличие от смертного человека, язык вечен, а его синхронии суть возрождения как Феникса. Так старорусский язык в конце 18 - начале 19 столетия стал современным, живущим от Пушкина до наших дней. Объединяя русский и иные этносы в Российской империи, Советском Союзе, нынешней Российской Федерации, он неизменно остаётся самим собою.

Отражения их специфики, не затронув системообразующие уровни, ограничилось лексикой, семантикой и орфографией, да и то не кардинально: обращение *товарищи* вытеснило после 1917 года *господа*, вернувшееся сейчас, впрочем с сохранением и первого в армии. Правда, *советский*, образованное от утратившего значение «орган власти» слова *совет*, уже практически забылось, хранится, пожалуй, лишь в форме *постсоветский* и в историзме *СССР*. Показательно, что за последние 25 - 30 лет выпущено не менее трёх десятков словарей русского языка, но не потребовалось ни одной научной академической его грамматики.

Длительной устойчивостью текущей синхронии русский язык, несомненно, обязан тому, что вырос на лоне классической литературы, в величии и глубине всечеловеческой отзывчивости которой никто не посмел усомниться. Героически проводя «ликбез», а затем «всеобуч», большевики оберегали её нормы, формируя «новую советскую интеллигенцию», они стыдили за

диалектизмы и просторечие, за незнание Л.Н.Толстого, кем восхищался сам В.И.Ленин. Бесстрашно боролся за сложившиеся языковые нормы К.И.Чуковский, выступая против «канцелярита» и других их болезней.

После Второй мировой войны и разгрома фашизма, в чём важная роль принадлежала России, в мире разгорелся особый интерес к стране- победительнице и, естественно, к её языку. Его начали изучать практически во всех странах мира. В Европе он чуть было не стал главным языком общения не только в социалистических странах, но и в Германии, Франции, Великобритании, и других капиталистических. К сожалению, число изучающих его резко уменьшилось по разным причинам, но не столько от падения интереса к нему, сколько от сокращения возможностей его изучения. В настоящее время особый Совет при Президенте Российской Федерации В.В.Путина предпринимает меры по продвижению русского языка и образования. Нельзя не заметить, что сам русский язык постепенно входит в новую полосу своего бытования, прежде всего под воздействием глобально меняющегося на базе новейшей техники, определяющей если не контент, то формы процесса коммуникации. В кино, телевидении, социальных сетях, скайпе Интернета родился новый вид текстов (их называют по-разному, удачным кажется термин *дисплейные*), в которых язык на письме и в звуке органически сопровождается, дополняется изображением, движением общающихся, цветом, жестиком, телодвижениями, «культурной обстановкой акта общения» (выражение Г.О.Винокура), всеми внеязыковыми носителями информации и эмоций.

Имитируя естественное общение, эти тексты становятся всё популярнее, они сближают разновидности языка в устных повседневных разговорах и книжной письменности. Видимо, восторжествует скупая, по делу краткосодержанная стилистика всех употреблений языка. Собственно языковые и иные элементы фиксируют своё место в структуре текста и отдельного предложения, что может изменить актуальное членение, усилить и видоизменить парцелляцию. Число несклоняемых имён распространяется на русские (*живу в Домодедове и еду в Домодедово уже, увы!*, заменилось на *еду и живу в Домодедовья*).

Не думаю, что такие новшества сделают русский язык труднее для иностранца, хотя и Ваш новый журнал и вынуждается их запомнить.

